

— Прежде всего, в этом инстансе деньги чрезвычайно важны, — Ша Да добавил Кан Ю в друзья, и они вместе со Стейком создали групповой чат.

Кан Ю бросил взгляд на телефон и закатил глаза. «Какая новость», — подумал он и, протянув руку, потребовал вернуть ему деньги.

Зрители, наблюдавшие за трансляцией, разразились хохотом. Уж слишком очевидной была эта попытка его одурачить.

Ша Да проигнорировал его жест и продолжил излагать свой анализ в чате.

— Судя по всему, единственное, на что здесь можно потратить деньги, — это покупка картин. Но действительно ли это так?

Кан Ю убрал руку.

— А в этом что-то есть. Продолжай.

Ша Да выделил три ключевых момента:

1. Наша роль — коллекционеры.
2. В инстансе должен быть скрытый способ заработка, помимо сделок между игроками.
3. Время.

— Что не так с нашей ролью? — недоумевал Кан Ю.

— Разве не было сказано, что время не ограничено? — присоединился к нему Стейк.

Ша Да на мгновение замолчал, а затем с ноткой усталости в голосе принялся подробно всё объяснять.

Всю эту информацию он извлёк из короткого диалога с ведущей. Та с самого начала подчеркнула, что они — коллекционеры, прибывшие в музей за картинами.

Раз так, то у них при себе должны быть достаточные средства. Иначе зачем бы они сюда явились? Чтобы, подобно Ша Да с его одним золотым, грабить музей?

— Поэтому я считаю, что в инстансе может существовать механизм проверки статуса игрока, то есть его финансового состояния. Это может быть какой-то аппарат или NPC. Нам нужно как можно скорее купить хотя бы одну картину. Тогда, даже оставшись без денег, нас не вышвырнут из музея как воров.

Кан Ю задумался и напечатал в ответ:

— Но это ведь касается только тех несчастных, у кого на старте мало денег?

Несчастный игрок Ша Да кивнул.

— Вот именно. Это нелогично. Несправедливо выбывать из игры просто из-за невезения, ничего толком не сделав.

А ведь в этом есть смысл! Если это не баг, то в инстансе действительно скрыто правило, обязывающее тратить деньги. И оно касается не только тех, у кого на старте мало средств, но и всех остальных игроков.

Время!

И Кан Ю со Стейком в инстансе, и зрители у экранов мгновенно поняли, почему Ша Да упомянул время.

Ведущая сказала, что ограничений нет. Но разве может парк развлечений запускать инстансы без лимита по времени? Чтобы игроки за двести кредитов развлекались здесь по несколько дней? Абсурд.

«Чёрт! Как я сам не додумался!»

«Этот парень знает своё дело! Настоящий профи! Не зря он ветеран!»

«Чёрт! Я так и знал! Утром я играл, и меня выкинуло, хотя я не выбирал картину со странностью. Спросил у персонала, сказали, что это не баг, а я просто выбыл. Так вот в чём дело!»

«Меня больше волнует другое: будет ли стример с его 101 золотым и дальше продавать информацию?»

«Подписываюсь! Наконец-то появился стример, который не предаёт товарищей ради наживы и готов к честным сделкам! Я так устал от того, что в каждом инстансе приходится опасаться удара в спину! Всё из-за этого проклятого толстяка, который подал всем дурной пример!»

[Посещение музея бесплатно, но, скорее всего, взимается почасовая плата]

Ша Да закрепил это сообщение в чате. Теперь перед ними стояли две первоочередные задачи, и ни одна из них не была связана с осмотром картин. Во-первых, выяснить тарифы музея: фиксированные они или растут со временем. Во-вторых, найти способ заработка золота внутри инстанса.

Кан Цзе видела, как её брат, словно верный пёс, увязался за двумя другими игроками, но не стала вмешиваться. В отличие от него, они с Лю Шуан пришли сюда не просто ради игры.

Они решили плыть по течению и, как и большинство игроков, начали осматривать залы один за другим.

***

Пока Ша Да исследовал инстанс, Юй Ван, наблюдая за трансляцией, проверял свои собственные задачи.

Посещаемость в последние дни была стабильной, многие игроки уже перешли на сложный режим, и ежедневный доход в очках жути был весьма солидным. До следующего ранга ему оставалось набрать чуть больше тридцати тысяч из ста восьмидесяти восьми тысяч.

Наконец-то! Ещё одно повышение не за горами.

Но главным было не это, а страница достижений.

Достижение за тысячу игроков было выполнено, и он мог забрать награду в любой момент. А наградой было то, чего он так долго ждал, — [Разделение инстансов].

Сейчас ежедневная посещаемость парка приближалась к трёмстам. Инстансов стало больше, но игроки всё равно не всегда могли попасть туда, куда хотели. Приходилось выбирать из тех, где ещё оставались свободные места.

Но для разделения инстансов было одно условие: нужно было улучшить странности.

А для этого требовались предметы и очки жути.

Улучшение низкоуровневой белой странности: три белых предмета или один зелёный + 1000 очков жути.

Зелёной: три зелёных или один синий + 5000 очков жути.

Синей: три синих или один фиолетовый + 10000 очков жути.

Фиолетовой: пять фиолетовых или один оранжевый + 50000 очков жути.

Оранжевые и чёрно-красные странности высшего ранга в улучшении не нуждались — они и так были достаточно сильны, чтобы свободно перемещаться между несколькими линиями одного инстанса. Это было единственным утешением для кошелька Юй Вана.

Любой, кто играл в игры с прокачкой персонажей, знает, что одного улучшения никогда не бывает достаточно.

И его Система «Гача странностей» не была исключением.

Чтобы достичь максимального уровня, белым странностям требовалось три улучшения, зелёным — пять, синим — семь, а фиолетовым — девять. Прокачка одной высокоуровневой странности стоила целое состояние.

Больно! Как же больно!

Но, с другой стороны, улучшенные странности становились не только сильнее, но и... живее.

Под «живее» подразумевался их интеллект. Они по-прежнему оставались мёртвыми, но полностью прокачанные низкоуровневые странности обретали способность говорить, выражать свои мысли и даже проявлять творческие способности.

Взять, к примеру, инстанс «Глубины переулка». Сейчас его сюжет и правила были заданы Юй Ваном. Но если бы все три странности в нём были полностью улучшены, они смогли бы сами создать полноценное царство призраков. Юй Вану достаточно было бы лишь разместить здания и установить уровень сложности, а дальше они справились бы сами. Игроки смогли бы пережить всё то, что пережили странности перед смертью, — высший уровень сопереживания.

Как тут можно было устоять!

Какой начальник откажется от сотрудников, которые выполняют всю работу идеально, да ещё и за минимальную зарплату?

К тому же, после улучшения странности потребляли меньше энергии инь.

И сколько же он сэкономит на собственных мозговых клетках? А ведь у него всего одна голова.

Да, сейчас придётся потратиться, но потом можно будет просто лежать и грести деньги

лопатой! Это же мечта!

Решено!

Юй Ван закрыл трансляцию и забрал награду за достижение. При этом он заметил ещё одно достижение, которое было в процессе выполнения.

1000 очков веры. Сейчас у него было 869. Совсем немного осталось.

Юй Ван вспомнил, что очки веры не только открывают новое достижение, но и дают право на повышение в ранге после того, как он достигнет третьей ступени. Повышение было бесплатным, требовалось лишь достаточное количество очков веры. А после него он сможет разбирать и создавать новые здания.

Посетителей становилось всё больше, появились сложные инстансы, скоро запустятся и разделения. Для улучшения странностей требовались предметы, а значит, расходы на пул предметов возрастут. Возможность разбирать и создавать здания поможет сэкономить значительную часть средств.

Сэкономил — значит, заработал. А заработал — можно и потратить.

Убедив самого себя, Юй Ван принялся улучшать трёх странностей из «Глубин переулка». Разделение инстансов он решил отложить на завтра.

Он решил сразу поднять их на три уровня. Низкоуровневых предметов было много, три тысячи за каждую — не так уж и дорого. Придётся подождать ещё один день, прежде чем он сможет выполнить задание на третью ступень.

Игроки, находившиеся в этот момент в «Глубинах переулка», внезапно замерли в ужасе от пронзительного воя. Казалось, даже тучи на небе кричали, а сам дом искажался в агонии. Это было невероятно страшно!

***

Снаружи поместья пожилая пара с трудом перетаскивала своё оборудование. Поставив его на землю, они обменялись тревожными взглядами.

Они привезли с собой небольшой прилавок.

Неподалёку виднелись новые, сверкающие ворота поместья. Время от времени к ним подлетали флайеры, из которых выходила весёлая молодёжь и с радостными возгласами скрывалась за воротами.

Отсюда можно было разглядеть посаженные внутри деревья, пышные кусты роз и часть ресторана «Ипиньсян».

Даже по этому небольшому фрагменту можно было судить о великолепии и изяществе парка.

Пожилая пара невольно одёрнула свою одежду. Сегодня они надели не праздничные, но новые наряды. Однако даже новые, они были дешёвыми. Они пришли сюда не развлекаться.

— Как думаешь, старик, хозяин разрешит? — спросила старушка, хотя в её голосе и на лице уже читался ответ.

— Должен, — ответил старик. — Посмотри, вокруг одна пустошь. Мы же не собираемся ставить прилавок прямо у ворот. В крайнем случае, отойдём подальше.

Слова мужа немного успокоили её, но и он сам не был уверен.

Ведь владелец такого парка, очевидно, не нуждался в деньгах. Даже если они предложат арендную плату, он, скорее всего, откажется, посчитав, что они портят вид и снижают престиж его заведения.

Полные неуверенности, они робко вошли в ворота. Оказавшись внутри и увидев всё великолепие парка, они подумали, что им, возможно, даже не удастся встретиться с хозяином.

<http://bllate.org/book/15885/1589721>